

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 930

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.248-254

НЕСКУЧНЫЕ КЛАССИКИ: 100 ИСТОРИКОВ В ОПТИКЕ ИКОНОГРАФИИ

[Рец. на кн.: Историки России. Иконография: 4 книги / Сост., отв.
ред. А.А. Чернобаев. – М.: Собрание, 2008–2019]

В.П. Корзун

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, 644077, Россия*

Аннотация

В рецензии представлены авторские размышления о четырех книгах «Историки России. Иконография», составителем и редактором которых является А.А. Чернобаев. Первый выпуск «Иконографии» вышел в 2008 г., второй – в 2011 г., третий – в 2015 г., четвертый – в 2019 г. В общей сложности в оптике иконографии представлено 100 историков. Иконографический ряд открывает В.Н. Татищев, а завершает его на сегодняшний день И.В. Тункина. Автор рецензии представляет четырехтомник как сложный метаисториографический текст. Его появление и конструирование рассматриваются в русле современного биографизма и визуального поворота. Фиксируются также личные мотивы обращения А.А. Чернобаева к данному проекту и связь его с опытом журнала «Исторический архив», в котором с 2000 г. активно публикуются фотодокументы. Рассмотрена научная программа проекта и обозначены некоторые сложности в ее реализации. Они связаны как с неравномерностью сохранившихся визуальных источников, так и с недостаточной разработанностью в современной историографии проблематики классикализации.

Ключевые слова: иконография, историки России, пантеон классиков, визуальный поворот, биография, история отечественной исторической науки, А.А. Чернобаев

*Любая биография
стремится к фотографии.
Е. Петровская*

Совсем недавно, в 2019 г., в издательстве «Собрание» вышла четвертая книга «Историки России. Иконография» (Ист. Рос., кн. 4), составителем и редактором которой является А.А. Чернобаев. Как и предыдущие книги (Ист. Рос., кн. 1, кн. 2, кн. 3), она моментально стала библиографической редкостью. Знаю не только по себе, от этих книг трудно оторваться, листаешь, всматриваешься в лица историков, как в семейный альбом – да, это и есть своего рода родословная твоей

корпорации, интеллектуальная генеалогия в лицах. Процесс самоидентификации в научном сообществе неизменно связан с представлением о собственных корнях, а дисциплинарное оформление – с конструированием пантеона классиков. Корпоративное прошлое постигается, как правило, через тексты ритуальных фигур. И так ли важны их иконографические образы, а может просто за этим интересом к «святому семейству» скрывается банальное любопытство к жизни другого? Представляется, что возможна и такая мотивация. Для нас, коллег-профессионалов, любопытных современников (в смысле принадлежности к тому или иному поколению), образ ученого – явление не только текстуальное, но и визуальное. Нас интересует и что историк пишет, и что он за человек, и как, собственно, он выглядит? Таким материалом, делающим классика не машиной, «извергающей» тексты, не памятником, а живым человеком, наполнены рецензируемые четыре выпуска «Иконографии».

На мой взгляд, в замысле и практике такого рода изданий отразились тенденции новейшей историографии, с ее возросшим интересом к биографическому жанру, который в проблемном поле интеллектуальной истории приобрел новые черты. Безусловно, издаваемая «Иконография» связана и с визуальным поворотом в исторической науке [1]. И если историография ставит задачи показать, что делает ученый, когда занимается наукой, какова его укорененность в современном ему мире, то использование зрительных образов с их информативным богатством в реконструкции его жизненного мира очевидно. В этом плане «представляется заманчивым соединить преимущества обеих медиумов – изображения и текста – в новый жанр» [2, с. 279.]. В результате не только открывается новое поле в плане изучения динамики научной повседневности историка в длительной хронологической перспективе, но авторский коллектив как бы провоцирует сообщество на экспериментальные поиски конструирования нового вида историографического нарратива.

Идея представить историю отечественной исторической науки в виде иконографии, безусловно, связана как с угаданным трэндом мировой историографии, так и с личным опытом исследовательской и издательской деятельности Анатолия Александровича Чернобаева, с его интересом к личности в истории, будь то историк или политический деятель. В процессе продолжительной работы (почти четверть века!) над выпусками библиографических словарей «Историки России» была апробирована модель научной биографии историка, в основном осмысливаемая в рамках классического образа науки, накоплен огромный фактологический материал, и, можно предположить, рождалось желание превратить героев повествования в «нескучных классиков», вырваться за границы справочного издания. К этому, очевидно, подталкивал и опыт чтения университетского курса отечественной историографии. Наконец, как отмечает сам редактор «Иконографии» А.А.Чернобаев, примерно с конца 2000-х годов журнал «Исторический архив» (главным редактором которого он является) приступил к публикации фотодокументов, в том числе и имеющих непосредственное отношение к жизни и творчеству отечественных историков. Первоначально именно они и составили базу для отдельных выпусков «Иконографии» [3, с. 186]. Так что рецензируемые нами книги – родные дочери «Исторического архива», а их дедами можно считать словари-справочники, хорошо знакомые современному историку (см. [4–7]).

Первый выпуск «Иконографии» вышел в 2008 г., второй – в 2011 г., третий – в 2015 г., четвертый – в 2019 г. В общей сложности представлено 100 историков в оптике иконографии. Иконографический ряд открывает В.Н. Татищев (Ист. Рос., кн. 1), а завершает его на сегодняшний день наша современница доктор исторических наук, ныне член-корреспондент РАН И.В. Тункина (Ист. Рос., кн. 4). Представленный материал структурирован следующим образом. Вначале размещается краткий биографический текст объемом в одну страницу, иногда чуть больше, а далее 14–15 страниц гравюр (литографий), фотографий с обязательными подписями и датировкой. Краткая библиография (основные труды историка и литература о нем) вынесена за пределы «иконаграфического текста» в особый раздел каждой книги. Изначально авторы задали конструкцию презентации научного сообщества историков, своего рода программу – охватить «все три столетия развития российской историографии» [3, с. 187], отразить дисциплинарную мозаику исторической науки, преодолеть столично-центризм ее представительства. «В наших публикациях должны быть представлены ученые не только Москвы и Санкт-Петербурга (Ленинграда), но и других регионов страны, различных исторических школ», – так эту последнюю задачу манифестировали авторы проекта [3, с. 187].

В общем, провозглашенная программа последовательно реализуется в рецензируемых выпусках, хотя проблема выборки персонажей остается не до конца проясненной – для авторов «Иконографии» это историки, внесшие «заметный вклад в познание прошлого» [3, с. 187]. Я отдаю себе отчет в том, что за этой формулировкой скрывается большая проблема особенностей классикализации в науке. В этом процессе происходит пересечение/столкновение историографической инерции, норм функционирования научных сообществ с неизбежной конкуренцией между ними, с одной стороны, и меняющихся перед исторической наукой в самом широком смысле этого слова вызовов – с другой. В такой фронтально-проблемной ситуации, как видится, составители руководствовались уже сложившейся традицией по отношению к дальним классикам, и, естественно, наличием иконографического материала. Что же касается выборки героев современной историографии, то авторы основывались на знании текущего историографического процесса и, естественно, на собственной интеллектуальной интуиции.

Как и следовало ожидать, наиболее полно в четырех книгах представлены историки XX и начала XXI в. – советского/постсоветского периода (72 персоналии). Вторую по численности группу составляют «великие старые классики» XVIII – начала XX в. (13 персоналий). Следующая группа представлена историками-эмигрантами, научные и мировоззренческие принципы которых не позволили им участвовать в советском историографическом процессе (5 персоналий). И наконец, выделяются историки, прошедшие старую классическую академическую школу, показавшие себя серьезными (а иногда и выдающимися) учеными еще в дореволюционный период, продолжавшие плодотворно работать и на советском историографическом поле. Их трансформация в советских историков являлась сложным, зачастую трагическим процессом (10 персоналий). В иконографическую сотню «повезло попасть» и семи исследовательницам-женщинам (А.Ф. Бондаренко, Р.А. Киреева, О.М. Медушевская, М.В. Нечкина, А.М. Панкратова, И.В. Тункина, З.В. Удальцова).

Что касается дисциплинарной карты исторической науки в лицах, то она представлена специалистами по истории России различных ее периодов (63 персоналии), по всеобщей истории, в ее страноведческом срезе (29 персоналий), археологии (2 персоналии), специалистами в области историографии, источниковедения и методологии (6 персоналий). Понятно, что многие историки работали одновременно в нескольких дисциплинарных полях.

Как известно, преодоление столичноцентризма остается актуальной проблемой отечественной истории науки, не случайно концепт «центра» и «периферии» оказался в последнее время в фокусе внимания современных ученых. В такой историографической ситуации опыт включения в общий массив «Иконографии» материалов, позволяющих представить образ нестоличного ученого и его вклад в научный мейнстрим, можно признать весьма значимым и перспективным. Да, таких фигур оказалось пока мало, в первых двух книгах они вообще отсутствуют. В третьей книге наличествует материал о Н.Н. Покровском и А.П. Окладникове, волею судеб связавших свою жизнь с Новосибирском, А.И. Крушанове, одной из ярких фигур дальневосточной исторической науки, И.Н. Бороздине, которого суровый ветер репрессий последовательно заносил в Алма-Ату, Ашхабад и, в конце концов, в Воронеж, саратовском историке Н.А. Троицком. В четвертой книге представлены материалы о якутском историке Г.П. Баширине и казанском исследователе И.Р. Тагирове.

Но статистика в нашем случае не самое главное. Принципиально то, что представленная иконография существенно раздвигает рамки формализованной анкеты ученого, которая отражается в кратком биографическом тексте (базовые биографические данные: социальное происхождение, образование, научная биография с включением тем магистерских/кандидатских и докторских диссертаций, места и даты защиты диссертаций, карьерная траектория, научная и научно-организационная деятельность, признание заслуг, награды и премии, список основных трудов). Происходит движение «к живству». Визуальный ряд отчетливо высвечивает культурную стилистику различных поколений историков, что отражается и в «маске возраста» (представители каждого последующего поколения выглядят моложе предыдущего), и в моде на профессорскую бородку и усы либо на тщательно выбритое лицо, наконец, в манере одеваться – от парадного мундира, фрака, элегантного костюма с галстуком или бабочкой до блузы и косоворотки, военной гимнастерки, затем советского пиджака. И даже головной убор выступает если не маркером поколения, то, по крайней мере, характеристикой времени – пышные парики остаются в веке XVIII, показательно, как презентабельная шляпа 40–50-х годов XX в. (см. иконографию Н.М. Дружинина, О.В. Волобуева, С.Н. Валка) уступает место берету и кепи 60–90-х годов (см. иконографию С.Н. Валка, С.О. Шмидта). Визуально являют себя и признаки профессии, корпоративной принадлежности. Укажу в этой связи на фотографии рабочих кабинетов историков, неизменным атрибутом которых являются библиотеки – шкафы и стеллажи, заставленные книгами, письменный стол с набором принадлежностей, необходимых для того, как говорил В.О. Ключевский, чтобы «измарать бумагу» (от чернильницы, перьевых ручек, пресс-папье до пишущей машинки и, наконец, компьютера). В общем визуальном ряду несколько иначе воспринимаются канонические изображения известных историков

(Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, Н.И. Кареева и т. д.). Устоявшийся образ становится частью визуальной житейской динамики.

На страницах «Иконографии» историк предстает перед читателем в смене своих жизненных вех: «безмятежного младенчества», мятежной юности, круга родителей и семьи, одноклассников-однокурсников, армии и студенчества, в компании с людьми очень, не очень и вовсе не знаменитыми, на фоне природных, индустриальных и даже космических (космодром Байконур, орбитальный комплекс «Мир») пейзажей. И конечно, важны документальные свидетельства житейского и научного быта: дипломы/аттестаты, титульные листы публикаций и т. д. Перечисленное являет нам наглядно-эмоционально тот житейский контекст, в котором жил и творил историк, даже его «дорожную карту» – здания, где учился, преподавал, работал в архивах, географические точки, где выступал с докладами на научных конференциях, где отбывал наказания (зигзаги изломанных биографий), где отдыхал, залы, в которых проходили заседания и защиты диссертаций.

В заключение отмечу, что перед нами метаисториографический текст, который, надеюсь, привлечет внимание историографов и источниковедов. Ему обеспечена долгая жизнь, и не только в силу его справочно-информативного характера в оригинальной форме, он задает эмоциональную энергию, так необходимую в познании «Другого», для глубинного погружения в мир идей того или иного историка. Хочется выразить надежду на продолжение этого интересного и весьма трудозатратного издания, а его вдохновителю – составителю и ответственному редактору Анатолию Александровичу Чернобаеву пожелать долгих лет жизни и реализации задуманных проектов. Такое «неклассическое» завершение рецензии связано с приближающимся 80-летним юбилеем историка, и я не могу отказать себе в удовольствии искренне поздравить старшего коллегу с этим событием.

Редколлегия журнала «Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки» присоединяется к этим поздравлениям. Анатолий Александрович Чернобаев известен современному научному сообществу не только как автор многочисленных работ по истории и историографии России. С его именем связано возрождение «Исторического архива», главным редактором которого он является с 1992 года, а также издание серии библиографических словарей «Историки России». Это неоценимый вклад в историю нашей науки. Мы разделяем оценку этого грандиозного проекта, данную в свое время С.О. Шмидтом, поставившим «Словарь А.А. Чернобаева» в один ряд со словарями В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова.

С юбилеем, глубокоуважаемый Анатолий Александрович!

Источники

Ист. Рос. – Историки России. Иконография / Сост., отв. ред. А.А. Чернобаев. – М.: Собрание, 2008. – Кн. 1. – 416 с.; 2011. – Кн. 2. – 398 с.; 2015. – Кн. 3. – 408 с.; 2019. – Кн. 4. – 416 с.

Литература

1. Мазур Л.Н. Визуальный поворот в исторической науке: от текста к образу // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: Сб. ст. – М.: Ин-т науч. инф. по обществ. наукам РАН. – 2019. – С. 52–62.

2. *Нарский И.В.* Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман). – Челябинск: ООО «Энциклопедия». – 2008. – 516 с.
3. *Чернобаев А.А.* Иконография историков России: ее место в историографии // Чернобаев А.А. «Грядущее на все изменит взгляд»: Статьи. Выступления. Публикации. 2005–2010 гг. – М.: Собрание. – 2010. – С. 184–189.
4. *Чернобаев А.А.* Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Библиографический словарь. – Саратов: Изд. центр Саратов. гос. экон. акад. – 1998. – 440 с.
5. *Чернобаев А.А.* Историки России XX века: Библиографический словарь: в 2 т. – Саратов: СГСЭУ, 2005. – Т. 1. – 570 с.; Т. 2. – 608 с.
6. *Чернобаев А.А.* Историки России XX века: Библиографический словарь. – СПб.: Нестор. 2009. – Т. 3. Дополнительный: А-Я. – 267 с.
7. *Чернобаев А.А.* Историки России конца XIX – начала XXI века: Библиографический словарь: в 3 т. – М.: Собрание, 2016. – Т. 1: А-И. – 511 с.; 2017. – Т. 2: И-П. – 511 с.; 2017. – Т. 3: П-Я. – 519 с.

Поступила в редакцию
16.03.2020

Корзун Валентина Павловна, доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории и историографии

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
пр. Мира, д. 55 а, г. Омск, 644077, Россия
E-mail: korzunv@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 3, pp. 248–254

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.248-254

Never Boring Classics: 100 Historians in the Optics of Iconography

[Review: Russian Historians. Iconography. 4 Books. Chernobaev A.A. (Ed.). Moscow, Sbranie, 2008–2019. (In Russian)]

V.P. Korzun

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, 644077 Russia

E-mail: korzunv@mail.ru

Received March 16, 2020

Abstract

The review presents reflections on four books “Russian Historians. Iconography” compiled and edited by A.A. Chernobaev. The books were published in 2008–2019. They described 100 historians in the optics of iconography. V.N. Tatishchev opens the iconographic range, while I.V. Tunkina completes it, for the moment. The structure of the iconographic “texts” is unified. First, a short biographical sketch of one page is given, which is followed by 14–15 pages of engravings (lithographs), photographs with signatures and dating. A short bibliography (the main works published by the historian and the literature about them) is included in the special section of each book. The four-volume edition was analyzed as a complex metahistoriographic text. Its appearance and construction was considered in the mainstream

of modern biography and visual turn. Personal motives, appeals of A.A. Chernobaev to this project, and its connection with the experience of the “Historical Archive” journal, in which photographic documents have been actively published since 2000, were studied. The focus of attention was also the scientific program of the project, in which three main areas of research/presentation are distinguished: to visually present three centuries of Russian historiography development; to reflect the disciplinary mosaic of historical science in persons; to present portraits of metropolitan and provincial historians. At the same time, some difficulties in the implementation of this program were indicated. They are associated both with the unevenness of the surviving visual sources and with the insufficient development of the problems of classicalization in modern historiography. The presented iconography significantly expands the scope of the scientist’s formalized questionnaire, which is reflected in a short biographical text (basic biographical data: social origin, education, scientific biography with the inclusion of master’s/candidate’s and doctoral dissertations, career path, list of major works). As a result, the classics of historiography appear not as monuments, but as living people. The visual range clearly highlights the cultural stylistics of various generations of historians.

Keywords: iconography, Russian historians, pantheon of classics, visual turn, biography, history of Russian historical science, A.A. Chernobaev

References

1. Mazur L.N. Visual turn in historical science: From text to image. In: *Rol' izobrazitel'nykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki* [The Role of Visual Sources in the Informational Support of Historical Science]. Moscow, Inst. Nauchn. Inf. Obshchestv. Naukam Ross. Akad. Nauk, 2019, pp. 52–62. (In Russian)
2. Narskii I.V. *Fotokartochka na pamyat': Semeinye istorii, fotograficheskie poslaniya i sovetskoe detstvo (Avtobio-istorio-graficheskii roman)* [A Commemorative Photocard: Family Stories, Photographic Messages, and Soviet Childhood (Autobio- Historio-Graphic Novel)]. Chelyabinsk, ООО “Entsiklopediya”, 2008. 516 p. (In Russian)
3. Chernobaev A.A. Iconography of Russian historians: Its place in historiography. In: Chernobaev A.A. *“Gryadushcheye na vse izmenit vzglyad”’: Stat’i. Vystupleniya. Publikatsii. 2005–2010 gg.* [“The Future Will Change the View of Everything”: Articles. Speeches. Publications. 2005–2010]. Moscow, Sobranie, 2010, pp. 184–189. (In Russian)
4. Chernobaev A.A. *Istoriki Rossii. Kto est' kto v izuchenii otechestvennoi istorii: Biobibliograficheskii slovar'* [Russian Historians: Who Is Who in the Study of Russian History: Biobibliographic Dictionary]. Saratov, Izd. Tsentr Saratov. Gos. Ekon. Akad., 1998. 440 p. (In Russian)
5. Chernobaev A.A. *Istoriki Rossii XX veka: Biobibliograficheskii slovar'* [Russian Historians of the 20th Century: Biobibliographic Dictionary]. Saratov, SGSEU, 2005. Vol. 1, 570 p. Vol. 2, 608 p. (In Russian)
6. Chernobaev A.A. *Istoriki Rossii XX veka: Biobibliograficheskii slovar'* [Russian Historians of the 20th Century: Biobibliographic Dictionary]. Vol. 3. St. Petersburg, Nestor, 2009. 267 p. (In Russian)
7. Chernobaev A.A. *Istoriki Rossii kontsa XIX – nachala XXI veka: Biobibliograficheskii slovar'* [Russian Historians of the Late 19th – Early 20th Centuries: Biobibliographic Dictionary]. Moscow, Sobranie. Vol. 1, 2016, 511 p. Vol. 2, 2017, 511 p. Vol. 3, 2017, 519 p. (In Russian)

Для цитирования: Корзун В.П. Нескучные классики: 100 историков в оптике иконографии [Рец. на кн.: Историки России. Иконография: 4 кн. / Сост., отв. ред. А.А. Чернобаев. – М.: Собрание, 2008–2019] // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 248–254. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.248-254.

For citation: Korzun V.P. Never boring classics: 100 historians in the optics of iconography [Review: Russian Historians. Iconography. 4 Books. Chernobaev A.A. (Ed.). Moscow, Sobranie, 2008–2019. (In Russian)]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 3, pp. 248–254. doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.248-254. (In Russian)